Одним из основополагающих понятий земельных прав являлось понятие *владения* (tenancy). В свою очередь, владение могло быть свободным (freehold) и несвободным (copyhold). Если владелец фригольда имел право на защиту своего держания в судах общего права, то несвободное держание долгое время не обладало такой защитой. Лишь с XV в. иски, связанные с копигольдом, стали приниматься к рассмотрению, причем первоначально только в канцлерском суде.

Английскому средневековому праву были известны несколько вариантов свободных держаний, которые отличались друг от друга объемом владельческих прав и правовых интересов конкретного держателя. Наиболее полным по объему и потому наиболее близким к частной собственности было держание в форме «fee simple», свободно передаваемое по наследству и защищаемое в суде как «реальная собственность». Третий Вестминстерский статут 1290 г. впервые разрешил свободным людям продавать свои держания (или их части) с тем, однако, непременным условием, что все повинности, лежавшие на держании, перейдут в полном объеме на покупателя. Одновременно был подтвержден запрет продажи или дарения светских феодов в пользу духовенства. Наименьшую судебную защищенность имели свободные держания в форме аренды, особенно те из них, которые были ограничены определенным сроком.

В английском вещном праве со времен средневековья действовал специфический институт, не имевший аналогов в странах континентальной Европы, — так называемый институт доверительной собственности, получивший со временем наименование *таста* (trust). Суть этого института заключалась в том, что одно лицо (учредитель траста — settlor) передавало свое имущество или часть его другому лицу (доверительному собственнику — trustee), поручая ему управлять этим имуществом в своих интересах или интересах третьих лиц. Доверительный собственник при этом выступал перед этими третьими лицами в качестве собственника имущества, но отвечал за управление им перед учредителем траста. Возникновение траста объясняется особенностями английского феодального землевладения, затруднявшими свободное распоряжение земельной собственностью. С помощью этого института реальный собственник мог избежать материальных тягот, связанных, напри-